

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ 1873—1874 учебномъ году имѣлось 16 юнкерскихъ училищъ и два временныхъ отдѣла для казачьихъ юнкеровъ, служащихъ въ полкахъ на очередной службѣ, съ штатами на 3,910 обучающихся юнкеровъ, а именно:

Для пѣхоты 11 училищъ на 3,080 юнкеровъ (*)	
» кавалеріи 2 училища » 380 » (**)	
» казановъ 3 » » } 450 » (***)	
» » 2 отдѣла	

Бромъ того, намѣчено было: учрежденіе училища въ *Иркутскъ* на 30 пѣхотныхъ и 60 казачьихъ юнкеровъ, расширеніе Кіевскаго и Виленскаго пѣхотныхъ и Елисаветградскаго кавалерійскаго училищъ, каждаго на 100 обучающихся юнкеровъ, что и приведено въ исполненіе въ началѣ текущаго учебнаго курса. Затѣмъ, имѣется еще въ виду расширеніе: Одесскаго, Казанскаго и Чугуевскаго училищъ, каждаго на 100 человѣкъ, и изыскиваются способы для развитія Петербургскаго и Оренбургскаго училищъ, а равно для учрежденія новаго училища во Владикавказѣ. Приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній, штатный составъ обучающихся въ 18 училищахъ и двухъ временныхъ отдѣлахъ (которые полагается устроить на болѣе твердыхъ основаніяхъ) достигнетъ 5,000 юнкеровъ съ ежегоднымъ выпускомъ отъ 2,000 до 2,500 портупей-юнкеровъ. Но въ настоящее время еще не могло быть выяснено, каковъ долженъ быть максимумъ численнаго состава всѣхъ юнкерскихъ училищъ, такъ какъ нельзя знать въ точности: во-первыхъ, числа вольноопредѣляющихся, которые въ состояніи будутъ держать офицерскій экзаменъ, не проходя курса юнкерскихъ училищъ; во-вторыхъ, не-

(*) На 400 человѣкъ Московское и Варшавское, на 300 человѣкъ Казанское, Чугуевское, Кіевское и Тифлисское, на 200 человѣкъ Виленское, Одесское, Рижское, Петербургское и Гельсингфорское и 80 человѣкъ въ Оренбургскомъ.

(**) На 200 человѣкъ Елисаветградское, на 150 человѣкъ Тверское и 30 человѣкъ въ Ставропольскомъ казачьемъ.

(***) На 120 человѣкъ Оренбургское и Новочеркасское, на 90 человѣкъ Ставропольское, 85 при Варшавскомъ и 35 при Виленскомъ отдѣлахъ.

известно, какое число вольноопредѣляющихся, съ правами по образованію по новому воинскому уставу, въ состояніи будетъ, по своему общему развитію, поступать прямо въ спеціальный классъ, и въ третьихъ, какая цифра офицеровъ нужна для пополненія въ арміи (въ пѣхотѣ, кавалеріи и казачьихъ войскахъ) ежегодной убыли.

До объявленія устава о новой воинской повинности, число лицъ, державшихъ экзаменъ въ юнкерскихъ училищахъ, было весьма ограничено, не болѣе 40—60 въ годъ, а число поступавшихъ прямо въ спеціальный классъ безъ экзамена (по правамъ) и по экзамену не превосходило 160 или 12% ежегоднаго контингента принимаемыхъ въ училища. Въ послѣдніе годы юнкерскія училища давали выпуски свыше 1,400 портупей-юнкеровъ, что, въ совокупности съ другими источниками, было достаточнымъ для пополненія корпуса офицеровъ.

Новый законъ 1-го января 1874 года, о всеобщей воинской повинности, вызвалъ, какъ известно, коренныя измѣненія въ правилахъ для приѣма вольноопредѣляющихся на службу, а равно въ прохожденіи ими службы въ войскахъ до производства въ унтеръ-офицеры и въ офицеры. Постановленія эти непосредственно должны были коснуться: учебнаго плана юнкерскихъ училищъ, правилъ приѣма въ эти училища и порядка испытаній въ нихъ на производство въ офицеры лицъ, не проходящихъ курса юнкерскихъ училищъ.

Предположенныя новымъ уставомъ значительныя усовершенствованія въ способахъ пополненія арміи вольноопредѣляющимися, вызвавъ переработку вступительной программы для вольноопредѣляющихся III разряда, поведутъ къ нѣкоторымъ существеннымъ улучшеніямъ въ постановкѣ общеобразовательнаго класса и къ переработкѣ нѣкоторыхъ статей положенія о юнкерскихъ училищахъ 1868 года, въ XV книгѣ Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., и въ 1-мъ къ нему продолженіи. Общеобразовательный классъ остается *подготовительнымъ* курсомъ для всѣхъ лицъ, предварительное общее образованіе которыхъ ниже 6-го класса гимназій и реальныхъ училищъ и 2-го класса семинарій и, слѣдовательно, въ главныхъ предметахъ, въ русскомъ и въ математикѣ, не полно и не закончено, а въ познаніяхъ изъ физики и химическихъ явленій недостаточно для успѣшнаго прохожденія спеціальнаго курса, особенно по военнымъ наукамъ.

Въ рассматриваемомъ нами учебномъ году, *десятымъ* со времени учрежденія первыхъ училищъ въ 1864 году, военно-воспитательная дѣятельность въ юнкерскихъ училищахъ продолжала вырабатываться еще на основаніи Положенія 1868 года и инструкціи 1871 года, съ дополнительными къ ней циркулярными распоряженіями главнаго на-

чальника военно-учебныхъ заведеній; при этомъ особенное вниманіе обращалось на развитіе практическихъ занятій по специальнымъ предметамъ какъ въ классахъ, на задачахъ, такъ и въ полѣ, и съ этою цѣлью, вслѣдъ за разработкой инструкціи для практическихъ работъ (въ 1872 г. и зимою 1873 г.), училищамъ были даны болѣе соответственныя денежныя средства, для надлежащей организаціи практическаго полеваго курса въ періодъ отъ окончанія выпускныхъ экзаменовъ, до откомандированія юнкеровъ въ полки на лѣтнее время (*).

Между тѣмъ, предположенія комисіи изъ всѣхъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ, собранной въ Петербургѣ весною 1873 года, объ усовершенствованіи въ частяхъ: учебной, воспитательной и хозяйственной, получивъ одобреніе военнаго министра, служатъ основаніемъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ въ самой организаціи юнкерскихъ училищъ, не столько въ зависимости отъ новаго военнаго закона, сколько отъ опытовъ предъидущихъ лѣтъ, выяснившихъ необходимость дополненія существующихъ положеній: о преподавателяхъ, о средствахъ воспитанія, о порядкѣ изданія учебниковъ для военныхъ и специальныхъ предметовъ, о способахъ обмундированія юнкеровъ, о примѣненіи къ юнкерскимъ училищамъ правилъ полковаго хозяйства и т. п.

Такимъ образомъ, въ 1874 году, т. е. въ исходѣ десятаго учебнаго курса, обозначились въ главныхъ чертахъ предстояща усовершенствованія въ учебной, военно-воспитательной и хозяйственной частяхъ юнкерскихъ училищъ, причемъ новыя правила о вольноопредѣляющихся, 19-го марта и 19-го іюля, подали надежды на большую основательность и въ специальномъ образованіи армейскихъ офицеровъ.

Предполагая сдѣлать краткій очеркъ состоянія юнкерскихъ училищъ въ 1874 году, мы ограничимся лишь общими указаніями на существенныя стороны ихъ учебно-воспитательной дѣятельности и, прежде всего, обратимся къ *статистическимъ даннымъ*, служащимъ путеводною нитью для объясненія многихъ частныхъ вопросовъ. Въ подобныхъ официальныхъ матеріалахъ, объясняющихъ дѣятельность каждаго училища отдѣльно и всѣхъ въ совокупности, имѣется твердая опора для установленія общихъ принциповъ; при помощи статистическихъ выводовъ можно наглядно объяснять все то, что необходимо объяснить для правильнаго заключенія о результатахъ образованія юнкеровъ въ училищахъ, въ подкрѣпленіе къ заключеніямъ объ этихъ результатахъ экзаменныхъ войсковыхъ комисій или самихъ начальниковъ училищъ.

(*) Приказъ по военному вѣдомству 1874 года, № 149.

Такимъ образомъ, представивъ данныя о личномъ составѣ начальствующихъ лицъ, преподавателей и обучающихся, мы предполагаемъ сдѣлать очеркъ внутренней службы въ училищахъ, состоянія нравственности и здоровья юнкеровъ, успѣховъ строевого обученія и спеціальнаго образованія, а также рассмотримъ учебныя средства училищъ и общую стоимость ихъ содержанія, а въ заключеніе сгруппируемъ общіе выводы о военномъ воспитаніи и обученіи юнкеровъ, добытые изъ опытовъ и десятилѣтней практики юнкерскихъ училищъ.

I.

I. Продолжительность учебного курса и личный составъ начальствующихъ лицъ, преподавателей и обучающихся юнкеровъ.

На основаніи 531 ст. Св. Воен. Пост., XV т., 1869 г., учебный курсъ въ юнкерскихъ училищахъ долженъ начинаться съ 1-го сентября и продолжаться по 1-е апрѣля; въ апрѣлѣ, маѣ и въ іюнѣ должны производиться экзамены и практическія работы въ полѣ, съ тѣмъ, чтобы практической полевой курсъ продолжался не мѣсяце одного мѣсяца (по инструкціи 1871 г.). Слѣдовательно, учебный курсъ въ юнкерскихъ училищахъ долженъ продолжаться около десяти мѣсяцевъ, включая время приемныхъ и выпускныхъ экзаменовъ и дни практическихъ работъ въ полѣ, до откомандированія юнкеровъ въ полки.

Но отъ указаннаго періода учебныхъ занятій, въ 1873 — 1874 учебномъ году, нѣкоторыя училища углонились довольно замѣтно. Приемные экзамены начинались во второй половинѣ августа въ восьми училищахъ, въ остальныхъ восьми они начинались въ теченіе сентября, причѣмъ въ двухъ училищахъ (Елисаветградскомъ и Одесскомъ) приемъ могъ быть начатъ только послѣ 20-го сентября. Но какъ приемныя испытанія производились, среднимъ числомъ, около восьми дней, то класныя занятія могли быть начаты въ періодъ отъ 1-го сентября до 1-го октября (среднимъ числомъ 12-го сентября), оканчивались же эти занятія и, затѣмъ, наступали экзамены въ теченіе апрѣля (въ одномъ училищѣ занятія окончились 4-го мая); такъ что для преподаванія имѣлось до 27 учебныхъ недѣль (какъ установлено) не во всѣхъ училищахъ, а только въ нѣкоторыхъ; въ одномъ (Елисаветградскомъ) время это, вслѣдствіе поздняго открытія курса и прекращенія его 13-го апрѣля, сократилось на 20%, т. е. на цѣлый мѣсяць, или на 30 учебныхъ дней.

Выпускные экзамены, среднимъ числомъ, продолжались 26 дней (начаты 22-го апрѣля, окончены 17-го мая), а практическія работы продолжались около мѣсяца (начаты 19-го мая, окончены 17-го іюня) и, затѣмъ, около 23-го іюня юнкера были откомандированы въ полки; впрочемъ, въ трехъ училищахъ (Ставропольскомъ, Тифлискомъ и Казанскомъ) періодъ практическаго полевого курса могъ быть расширенъ до *двухъ мѣсяцевъ*, безъ ущерба въ продолжительности власныхъ занятій, и въ одномъ только Кіевскомъ училищѣ время для практическихъ работъ было сокращено до 20-ти дней (вмѣсто назначенныхъ 30-ти) (*).

Нужно замѣтить, что сокращеніе власнаго времени, а равно и практическаго полевого курса не можетъ не отражаться на достиженіи опредѣленныхъ результатовъ; преподаватели, стѣсненные во времени, а между тѣмъ обязанные выполнить установленное программой, торопятся, ограничиваютъ число речетицій и сокращаютъ количество практическихъ работъ; черезъ сокращеніе времени полевого курса происходитъ спѣшное выполненіе съемокъ и саперныхъ работъ; такимъ образомъ, уменьшается основательность обученія, которое непосредственно зависитъ отъ тщательной переработки учащимися сообщаемыхъ имъ на лекціяхъ свѣдѣній, а спѣшностью въ исполненіи практическихъ работъ не достигается главная цѣль подобнаго рода упражненій.

Во времени годичныхъ испытаній, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, юнкерскія училища были въ слѣдующемъ составѣ:

Начальниковъ училищъ, ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ, младшихъ офицеровъ и дѣлопроизводителей по учебной части	175
Преподавателей, приглашаемыхъ по добровольному соглашенію, а въ нѣкоторыхъ училищахъ, встрѣчающихъ затрудненія въ приисканіи преподавателей, и прикомандированныхъ отъ войскъ офицеровъ	248
Обучающихся юнкеровъ (пѣхотныхъ 2,672, кавалерійскихъ 360, казачьихъ 306)	3,338 (**)
Кромѣ того:	
Нижнихъ чиновъ штатныхъ и прикомандированныхъ	486

(*) Впрочемъ, это училище, по распоряженію главнаго начальника округа, согласно ст. 534 Св. Воен. Пост. XV, 1869 года, оставалось въ сборѣ во все лѣтнее время.

(**) Въ томъ числѣ юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ общаго срока 111 человекъ.

Вольнонаемной прислуги и конюховъ (въ кавалерійскихъ училищахъ) 600.

Стрелковыхъ лошадей въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ 680.

Многіе изъ ротныхъ (эскадронныхъ, сотенныхъ) командировъ получили образованіе въ военныхъ училищахъ, или въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ, или же получили специальное образованіе въ юнкерскихъ училищахъ; значительная часть дѣлопроизводителей по учебной части получила высшее военное образованіе; во многихъ училищахъ *большинство* преподавателей (до $\frac{2}{3}$) окончило высшее военное образованіе, или же имѣетъ степени магистровъ и кандидатовъ академій и университетовъ; остальные получили образованіе въ среднихъ военныхъ, гражданскихъ или духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Только нѣкоторыя училища, по мѣстнымъ условіямъ, встрѣчаютъ затрудненіе въ приобрѣтеніи преподавателей, таковы: Петербургское, Варшавское и Московское.

Въ теченіе учебнаго курса (1873—1874 г.) въ юнкерскихъ училищахъ обучалось юнкеровъ 3,854 (*), но изъ этого числа до начала экзаменовъ *убыло* по разнымъ причинамъ 506 человекъ или 13,05%.

Всего На 100

Изъ числа 506 убывшихъ въ теченіе курса, вышло изъ училищъ по собственному желанію, на основаніи ст. 555, С. В. П. XV, 1869 г. 244 или 48%

Отчислено и исключено, по распоряженію училищнаго начальства, неуспѣшныхъ или по неодобрительному поведенію, согласно ст. 529 и 539 С. В. П. XV, 1869 г., съ возвращеніемъ въ полки 146 » 29%

Возвращено въ полки неправильно высланныхъ вопреки ст. 509 С. В. П. XV, 1869 г. 24 » 5%

Остальные 91 человекъ убыли по болѣзни (68 человекъ) и исключены умершими (23 чел.), всего. » » 18%

Вообще, изъ числа 3,854 обучавшихся отчислено по распоряженію училищнаго начальства только 4%, между тѣмъ по «домашнимъ обстоятельствамъ» вышло изъ училищъ до окончанія курса болѣе 6%, но изъ нихъ многіе вынуждены были оставить училища по неспособности продолжать учебный курсъ. Неизбѣжная въ каждомъ

(*) По штату назначено 3,910, но Варшавское училище, по случаю перестроекъ, могло быть въ 300-мъ составѣ (а не въ 400), поэтому въ дѣйствительности по штату было 3,810 юнкеровъ.

учебномъ заведеніи *непроизводительная убыль* въ юнкерскихъ училищахъ усиливается: частью вслѣдствіе снисхожденій, оказываемыхъ при приѣмѣ, частью же вслѣдствіе предоставленнаго юнкерамъ права добровольно выходить изъ училищъ *во всякое время*, какъ и вообще вольноопредѣляющимся, состоящимъ на дѣйствительной службѣ. Постепеннымъ уменьшеніемъ непроизводительной убыли доказывается, что училища, въ послѣдніе два года, стали серьезнѣе относиться къ принимаемымъ, а послѣдніе стали болѣе сдержанными въ отчисленіяхъ по «домашнимъ обстоятельствамъ». Убывало юнкеровъ въ теченіе курса, относительно общаго числа обучавшихся: 1869—1870 г.—21,16%, 1870—1871 г.—17,29%, 1871—1872 г. (*)—18,04%, 1872—1873 г.—14,80%, 1873—1874 г.—13,05%.

Доказательствомъ усиливающагося серьезнаго взгляда въ училищахъ на познанія поступающихъ по экзаменамъ служить, между прочимъ, съ одной стороны, постепенное уменьшеніе непроизводительной убыли, а съ другой—возрастаніе относительнаго числа окончивающихъ курсъ обученія. Такъ, изъ всего числа *принятыхъ* въ юнкерскія училища:

	Съ 1864 по 1868		Съ 1869 по 1873		Съ 1874 по 1878	
	— 1865 — 1869 г.	— 1870 — 1874 г.	— 1875 — 1879 г.	— 1880 — 1884 г.	— 1885 — 1889 г.	— 1890 — 1894 г.
Принято во всѣ училища	4,901	10,471	15,372	15,372	15,372	15,372
Изъ этого числа убыло непроизводительно до окончанія курса . . .	1,917	2,894	4,811	4,811	4,811	4,811
Окончили курсъ съ правомъ на производство въ офицеры	1,952	6,183	8,135	8,135	8,135	8,135

Непроизводительная убыль преимущественно и постоянно падала на общеобразовательный класъ; такъ, въ 1873—1874 годахъ убыло до окончанія курса 6% первоначальнаго состава обучавшихся изъ спеціального класа, между тѣмъ какъ изъ общаго класа эта убыль достигла болѣе 10%. Этими статистическими данными подтверждается замѣтное возрастаніе успѣшности въ ходѣ всѣхъ занятій юнкеровъ и вообще упроченіе учебной системы, и тѣмъ серьезнѣе занимаются юнкера въ общемъ класѣ, служащемъ подготовительнымъ кур-

(*) Въ этомъ году было циркулярное распоряженіе о производствѣ испытаній *снисходительно*.

сомъ для лицъ, не имѣющихъ основательнаго общаго образованія, тѣмъ они успѣшнѣе проходятъ специальный классъ, тѣмъ болѣе для нихъ вѣроятности основательно усвоить военныя науки.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что препятствіями къ успѣшнымъ занятіямъ въ кондерскихъ училищахъ были для многихъ: неудовлетворительное первоначальное образованіе, приобретенное до поступленія на службу, и продолжительный періодъ времени между прекращеніемъ занятій въ школѣ и вступленіемъ въ военную службу, гдѣ до назначенія въ конкерскія училища нерѣдко проходило 2, 3, 4, 5 и болѣе лѣтъ.

На эти невыгодныя условія не всегда обращаютъ, однако, надлежащее вниманіе, но всякому извѣстно, какъ трудно приниматься за умственную работу, когда переабыты даже основныя начала познаній въ отечественномъ языкѣ и математикѣ. А такія явленія нерѣдки съ учениками, когда-то прошедшими четыре класса гимназіи или давно уже проходившими курсъ уѣзднаго или духовнаго училищъ; пробѣлы знаній нерѣдки даже у прошедшихъ болѣе четырехъ классовъ, а тѣмъ болѣе у не окончившихъ курса какихъ бы то ни было низшихъ школъ или обучавшихся дома... Такъ время изглаживаетъ то, надъ чѣмъ мы много трудились въ дѣтскіе годы, не позаботившись о дальнѣйшей обработкѣ приобретенныхъ началъ общечеловѣческихъ знаній.

Предварительное образованіе конкеровъ до поступленія ихъ на службу, большею частью, нельзя назвать удовлетворительнымъ для успѣшнаго прохожденія военныхъ наукъ, и если въ общемъ курсѣ не позаботятся поднять сколько нибудь этотъ уровень, освѣжить факты, разъяснить понятія, то специальный курсъ для многихъ будетъ не подъ силу, и молодые люди, съ первыхъ же уроковъ тактики, ручнаго оружія, топографіи и т. п., замѣтятъ полную свою несостоятельность къ усвоенію существенныхъ элементовъ изъ разныхъ отраслей военнаго дѣла.

Въ составѣ 3,338 конкеровъ въ маѣ 1874 года считалось только 139 человекъ, имѣвшихъ аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. 4,17% имѣли общее образованіе, полное и достаточно свѣжее для слушанія военныхъ наукъ. Изъ остальныхъ 95,83% только нѣкоторые, не болѣе 7%, были настолько развиты и хорошо подготовлены, что могли по экзамену поступить въ специальный классъ; всѣ остальные, безъ малаго 90%, или прошли общеобразовательный классъ конкерскихъ училищъ, или еще состоятъ въ этомъ классѣ.

Дѣйствительно, въ числѣ 3,338 конкеровъ въ 1874 г. считалось:

Всѣхъ. На 100.

Не имѣвшихъ аттестатовъ объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній 3,088 или 92,54

Юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ общихъ сроковъ 111 » 3,30

Представителями этихъ категорій были воспитанники слѣдующихъ учебныхъ заведеній:

1) Гимназій, реальныхъ училищъ, семинарій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній не военнаго вѣдомства. 1,531 » 45,87

2) Военныхъ гимназій. 226 » 6,77

Итого разныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній 1,757 или 52,54

Низшихъ учебныхъ заведеній, что нынѣ учебныя заведенія III-го разряда:

3) Уѣздныхъ, духовныхъ и другихъ соответственныхъ по курсу училищъ не военнаго вѣдомства:

окончившихъ курсъ 276 или 8,26

не окончившихъ курса 152 » 4,56

4) Военныхъ прогимназій (*):

окончившихъ курсъ 425 » 12,74

не окончившихъ курса 49 » 1,47

Итого низшихъ учебныхъ заведеній:

окончившихъ курсъ 701 или 21,00

не окончившихъ курса 201 » 6,13

5) Начальныхъ школъ, домашняго образованія и юнкеровъ изъ унтеръ-офицеровъ и урядниковъ общаго срока, изъ которыхъ нѣкоторые получили образованіе до поступленія на службу, а всѣ прочіе достигли необходимыхъ познаній для поступленія въ училища въ войсковыхъ школахъ (фейерверкерскихъ, саперныхъ, въ учебныхъ командахъ, въ школахъ гвардейскихъ кантонистовъ) 540 » 16,17%

Вышеприведенныя данныя по предварительному образованію до поступленія на службу складываются въ слѣдующія категоріи, имѣю-

(*). Сюда причислены немногіе остающіеся еще воспитанники бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства.

щія, для соображеній о постановкѣ учебной системы въ юнкерскихъ училищахъ до настоящаго времени, положительное значеніе:

I. Окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній 139 или до 4%.

Эти лица, на основаніи ст. 509 по 1-му продолженію, имѣли право поступать прямо въ специальныйъ классъ, не подвергаясь приемному экзамену (*).

II. Прошедшіе не менѣе четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній 1,162 или 35%.

III. Окончившіе курсъ учебныхъ заведеній III-го разряда 701 или 21%.

Для этихъ 56% общеобразовательный классъ юнкерскихъ училищъ могъ представлять затрудненія только вслѣдствіе слишкомъ продолжительнаго перерыва отъ окончанія начатой ими общеобразовательной школы до поступленія ихъ въ юнкерское училище, гдѣ, какъ извѣстно изъ программъ, имъ приходится частью повторить пройденное въ общей школѣ, частью дополнить свои познанія (катехизисъ, русская исторія, геометрія, черченіе, воинскіе уставы).

Больше затрудненій въ прохожденіи наукъ общаго класса могли встрѣчать остальные 1,336 чел. или 40%, не дошедшіе ни до 4-го класса среднихъ, ни до конца курса низшихъ учебныхъ заведеній, или получившіе домашнее образованіе, если они не были въ частныхъ пансіонахъ (**), или, наконецъ, прошедшіе только начальныя и войсковыя школы. Между лицами послѣдняго разряда выдавались, однако, весьма способные, трудолюбивые или основательно прошедшіе первоначальное образованіе до поступленія на службу или на самой службѣ, и потому нѣрѣдко были поразительные примѣры успѣховъ между ними: каждый выпускъ давалъ нѣсколько отличныхъ учениковъ именно изъ среды этой категоріи, гдѣ предварительное образованіе пріобрѣталось въ начальной школѣ, въ частномъ пансіонѣ, въ войсковой школѣ и даже самоучкою въ полку. Настойчивость, трудолюбіе и необыкновенное усердіе въ работахъ бываютъ лучшими помощниками тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ предварительныхъ познаній, для пріобрѣтенія которыхъ лучшимъ средствомъ всегда останется правильно устроенная общая школа, но никакъ не домашнее образованіе и не тѣ средства, которыми могутъ располагать полки, при самомъ отборномъ составѣ офицеровъ по образованію. Такъ велика разниа между

(*) Если не прошло болѣе года послѣ выдачи аттестата объ окончаніи курса.

(**) Такихъ очень много, и между ними попадаются бывшіе въ 5-мъ и 4-мъ классахъ разныхъ частныхъ школъ.

средствами школы и способами отдѣльной семьи, между способами и средствами юнкерскаго училища и тѣми способами и средствами, которыми могутъ помогать вольноопредѣляющимся полки. Невозможно и сравнивать тѣхъ способовъ для *подготовительнаго образованія*, которыми отличаются училища отъ полковъ, и едва ли теперь нужно объяснять это различіе, такъ какъ всякій знаетъ, что работа въ полкахъ надъ спеціальнымъ образованіемъ офицеровъ будетъ плодотворною лишь тогда, когда всѣ офицерскіе кандидаты пріобрѣтутъ въ училищахъ необходимыя элементарныя военныя познанія.

Около половины учащихся юнкеровъ въ училищахъ состоитъ въ возрастѣ свыше двадцати одного года, причемъ болѣе 10% достигли возраста отъ 25 до 30 лѣтъ; ясно, слѣдовательно, что между оставленіемъ ученія въ первоначальной школѣ, примѣрно 14—16 лѣтъ, и поступленіемъ въ юнкерское училище для многихъ прошло отъ шести до десяти и даже болѣе лѣтъ; но извѣстно, что въ возрастѣ свыше двадцати одного года не можетъ быть той свѣжести въ умственныхъ способностяхъ, которую мы замѣчаемъ въ дѣтскіе годы, и которая не теряетъ своей энергіи въ первые годы юности.

Обучающіеся юнкера въ училищахъ распадаются на слѣдующія главныя группы по происхожденію: *дворяне, дѣти священнослужителей и церковнослужителей, дѣти гражданъ, купцовъ и мѣщанъ и, наконецъ, дѣти крестьянъ*; преобладающимъ элементомъ остаются дворяне отъ 80 до 78%; слѣдовательно, представителей не дворянскаго сословія въ училищахъ 20% съ небольшимъ, и между ними около 3% дѣтей крестьянъ, преимущественно изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока.

По *вѣроисповѣданіямъ* обучающіеся въ училищахъ представляютъ наиболѣе единства, такъ какъ отъ 86 до 90% слѣдуютъ православною вѣрѣ; исповѣдующихъ римско-католическую вѣру считается не болѣе 7—10%; евангелическаго исповѣданія только 3%, а всѣхъ прочихъ (армяно-грегоріанскаго, единовѣрческаго—въ Оренбургскомъ 11 человекъ—и магометанскаго), въ сложности менѣе 2% (*).

Статистическія данныя за нѣсколько лѣтъ убѣждаютъ, что на составъ юнкеровъ въ училищахъ Положеніе 1869 года о приѣмѣ на службу вольноопредѣляющихся обнаружило незначительное вліяніе; въ училищахъ въ 1873—1874 году остаются преобладающими почти въ той же степени тѣ же самыя элементы по возрастамъ, происхожденію и вѣроисповѣданію, которые были преобладающими и десять лѣтъ на-

(*) Въ Оренбургскомъ училищѣ въ 1873—1874 году находился одинъ юнкеръ лавайскаго вѣроисповѣданія.

завдъ, когда для приѣма на службу вольноопредѣляющихся дѣйствовали другія правила, существовала иная, болѣе высокая по уровню образованія приемная програма, а самые сроки службы были еще болѣе продолжительными.

Въ доказательство приводятся процентныя отношенія обучавшихся юнкеровъ за три первые и за три послѣдніе годы:

	1865.	1866.	1867.	1872.	1873.	1874.
В ъ п р о ц е н т а х ъ :						
По возрастамъ:						
Отъ 16 до 18 лѣтъ	8,74	5,35	5,13	5,73	5,00	4,91
» 18 до 21 года	55,53	53,78	44,35	49,69	44,95	45,45
» 21 до 25 лѣтъ	32,13	36,66	44,09	34,30	38,60	39,19
Болѣе 25 »	3,59	4,19	4,50	10,28	11,45	10,45
По происхожденію:						
Дворяне потомственные	57,35	63,78	68,04	55,95	53,42	54,19
Дворяне личные	27,25	22,94	22,23	25,37	25,84	23,52
Итого дворянъ	84,58	86,72	90,27	81,32	79,26	77,71
Духовн. званія и разночинцы	9,00	6,75	5,04	12,51	11,66	14,17
Граждане, купцы и мѣщане	5,65	6,17	4,41	4,40	6,03	5,30
Крестьяне	0,77	0,25	0,18	1,77	3,05	2,82

По вѣроисповѣданіямъ:						
Православнаго	77,38	79,16	81,99	88,97	87,36	86,07
Римско-католическаго	6,68	11,59	9,81	7,13	8,41	9,61
Евангелическо-лютеранскаго и протестантскаго	14,91	19,74	5,94	5,94	2,52	3,00
Армяно-грегоріанскаго и ка- толическаго	0	0	0,09	0,23	0,36	0,36
Единовѣрческаго	0	0	0	0	0	0,33
Магометанскаго	1,03	1,63	2,16	0,73	1,34	0,60

Слѣдовательно, сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы для производства въ офицеры, допущеніе къ приѣму въ училища наиболѣе способныхъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы и пониженіе приемной програмы выразились на составѣ обучавшихся юнкеровъ въ училищахъ слѣдующимъ образомъ:

Во-первыхъ, почти на 10% увеличилось лицъ въ возрастѣ свыше 21 года, причемъ на 6% увеличилось лицъ въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ; однако, при этомъ, юнкеровъ въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ въ послѣдніе три года уменьшалось въ слѣдующей прогрессіи: 2,71%, 2,56%, 1,86%.

Во-вторыхъ, дѣтей дворянъ уменьшилось почти на 8%; но при

этомъ дѣтей личныхъ дворянъ увеличилось почти на 1⁰/₀, между тѣмъ, какъ дѣтей потомственныхъ дворянъ уменьшилось на 9⁰/₀. Затѣмъ, увеличилось: дѣтей священно и церковнослужителей на 5⁰/₀, гражданъ, купцовъ и мѣщанъ почти на 1⁰/₀, а крестьянъ на 2⁰/₀.

Въ-третьихъ, послѣдователей православнаго вѣроисповѣданія увеличилось на 8⁰/₀. между тѣмъ, послѣдователей евангелической церкви уменьшилось на 9⁰/₀, а римско-католической церкви почти на 1⁰/₀ (съ 1871 года число ихъ стало возрастать прогрессивно); затѣмъ, явились послѣдователи армянской церкви и единовѣрцы, первые въ Тифлискомъ, послѣдніе въ Оренбургскомъ училищахъ.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что въ первые три года въ училищахъ обучалось около 1,100 юнкеровъ, тогда какъ въ послѣдніе три года ихъ состояло болѣе 3,800 (*). Слѣдовательно, съ уменьшеніемъ, относительнаго, числа юнкеровъ извѣстныхъ категорій, абсолютное число юнкеровъ этихъ категорій въ послѣдніе годы увеличилось болѣе, чѣмъ въ 3¹/₂ раза.

Новый законъ о воинской повинности, новыя правила о приемѣ вольноопредѣляющихся на службу и постановленія о прохожденіи ими службы до производства въ офицеры слѣдующимъ образомъ должны повліять на составъ юнкеровъ, обучающихся въ училищахъ.

Во-первыхъ, низшій уровень предварительнаго образованія поднимается до четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній или до курса военныхъ прогимназій;

во-вторыхъ, значительно уменьшится для многихъ періодъ времени между окончаніемъ первоначальной школы и вступленіемъ въ юнкерскія училища, такъ какъ въ эти послѣднія приниматься будутъ безъ ограниченія въ срокѣ выслуги въ нижнихъ чинахъ и, притомъ, рядовыми и унтеръ-офицерами, и

въ-третьихъ, долженъ, слѣдовательно, значительно уменьшиться средній возрастъ обучающихся юнкеровъ, съ значительнымъ преобладаніемъ лицъ моложе 21 года.

Очевидно, что новый законъ 1874 года вноситъ въ способъ образованія офицеровъ два весьма важныя условія: *болѣе основательную предварительную общую подготовку и болѣею свѣжесть и энергію въ умственныхъ силахъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ училища для приобрѣтенія необходимыхъ для службы общихъ и военныхъ знаній.*

(*) Въ 1864 г.—654, въ 1865 г.—1,361, въ 1866 г.—1,378, въ 1872 г.—3,935, въ 1873 г.—3,838, въ 1874 г.—3,854.

Останется воспользоваться теперь же этими выгодами, чтобы въ образованіи офицеровъ достигнуть еще большей основательности.

Нельзя сомнѣваться, что главнымъ сословнымъ элементомъ останутся и впредь *дворяне*, такъ какъ это передовое въ государствѣ сословіе не только болѣе другихъ сословій приспособлено къ военной службѣ, но и, располагая лучшими средствами для образованія, непосредственно заинтересовано въ необходимости быть постоянно впереди прочихъ государственныхъ сословій.

Приступая къ результатамъ, достигнутымъ юнкерскими училищами въ образованіи для арміи офицерскихъ кандидатовъ въ 1874 году, необходимо ознакомиться ближе съ общими свойствами *военнаго воспитанія юнкеровъ*.

II. *Внутренняя служба; военная дисциплина; состояніе нравственности и здоровья юнкеровъ.*

Внутренній порядокъ въ училищахъ основанъ на общихъ военныхъ законоположеніяхъ объ управленіи арміи; юнкера, подчиняясь своимъ начальникамъ, младшимъ офицерамъ и поставленнымъ надъ ними ротнымъ, эскадроннымъ или сотеннымъ командирамъ, несутъ службу, одинаковую съ нижними чинами въ войскахъ; подробности внутреннего порядка по распредѣленію времени для занятій, по нарядамъ на службу, по увольненію со двора, въ свободное отъ занятій время и въ праздничные дни и т. п. опредѣляются инструкціями. Всѣ юнкера обязаны ночевать въ училищахъ; вольнослушатели и приходящіе юнкера не допускаются.

Строгіе порядки внутренней службы и военная дисциплина, основою которой служатъ принципы дисциплинарнаго устава, даютъ несомнѣнно надежныя средства къ привитію обучающимся юнкерамъ правильныхъ понятій объ обязанностяхъ военнослужащихъ и помогаютъ выработываться у нихъ вѣрному взгляду на отношенія ихъ, какъ подчиненныхъ нижнихъ чиновъ, къ своимъ ближайшимъ начальникамъ. Внутренній воинскій порядокъ по отправленію службы какъ бы усиливаетъ способы офицеровъ къ нравственному усовершенствованію подчиненныхъ имъ юнкеровъ въ отдѣленіяхъ, а твердое и разумное примѣненіе правилъ дисциплинарнаго устава, съ которымъ юнкера обязаны основательно ознакомиться, позволяетъ надѣяться, что они, съ производствомъ въ офицеры; будутъ смотрѣть серьезно на свои обязанности, такъ какъ каждый изъ нихъ изъ своего опыта въ училищахъ будетъ знать, къ какимъ послѣдствіямъ ведутъ отступле-

нiя отъ строгихъ требованiй внутренняго порядка въ военной части и отъ правилъ военной дисциплины, какъ на службѣ, такъ и вѣкъ одной.

Но, кромѣ умѣнiя подчиняться приказанiямъ старшихъ и исполнять ихъ распоряженiя, необходимо выработать у юнкеровъ положительныя нравственныя качества, приличiе во взаимныхъ отношенiяхъ другъ съ другомъ и, вообще, твердые нравственные принципы, безъ чего сама военная дисциплина лишается одного изъ главныхъ элементовъ.

Чтобы молодымъ людямъ, являющимся иногда въ училища недостаточно выдержанными или же нравственно не вполне созрѣвшими, внушать истинныя понятiя о долгѣ военнoслужашихъ и объ обязанностяхъ ихъ въ отношенiи къ старшимъ и къ товарищамъ, не какъ воспитанниковъ только, но и какъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, начальствующимъ лицамъ въ училищахъ, поставленнымъ надъ юнкерами въ качествѣ воспитателей, трудно руководиться только однѣми энергическими мѣрами взысканiй за проступки, не согласныя съ требованiями военной дисциплины, а равно съ правилами нравственности, или же за проступки, состоящiе изъ разнаго рода отступленiй отъ порядковъ. Но какъ провести въ практику военной школы основныя начала военнаго воспитанiя, не ограничиваясь одними формальными отношенiями, основанными на буквѣ военнаго закона, карающаго строго всякое уклоненiе отъ установленнаго служебнаго порядка, и тѣмъ болѣе преслѣдующаго нарушенiе военной дисциплины?

Практика училищъ несомнѣнно доказываетъ, что для правильнаго военнаго воспитанiя юнкеровъ необходимо основательное знакомство младшихъ офицеровъ съ характеромъ, наклонностями, привычками, способностями юнкеровъ, ввѣренныхъ ихъ ближайшему надзору въ отдѣленiяхъ и полувзводахъ.

Дѣйствительно, чтобы вести юнкеровъ по пути усовершенствованiя, необходимо каждому офицеру-воспитателю, прежде всего, знать индивидуальныя свойства воспитываемыхъ, не забывая при этомъ, что они уже не дѣти, а состоящiе на дѣйствительной службѣ юноши.

На младшихъ офицеровъ въ училищахъ возлагается, помимо очередныхъ дежурствъ, преподаванiе воинскихъ уставовъ и веденiе всѣхъ строевыхъ занятiй во ввѣренныхъ имъ отдѣленiяхъ. Кромѣ того, на нихъ предполагается возлагать обязанности по наблюденiю за производствомъ практическихъ работъ въ полѣ. На ихъ же прямую обязанность должно быть возложено ознакомленiе юнкеровъ, во ввѣренныхъ имъ полувзводахъ или взводахъ, съ тѣми обязанностями внутренней, караульной и сторожевой службы, которыя каждый нижнiй чинъ обязанъ усвоить основательно практически, а офицеръ, кромѣ

того, и теоретически. Необходимость занятій по ознакомленію юнкеровъ съ обязанностями и рядоваго, и унтеръ-офицера, какъ онѣ опредѣлены въ «Приказѣ по военному вѣдомству», № 52 (мартъ, 1875 года), вытекаетъ уже изъ того обстоятельства, что въ юнкерскія училища будутъ приниматься вольноопредѣляющимися весьма мало знакомые съ этими обязанностями, причемъ рядовые должны быть производимы въ училищахъ по выдержаніи ими испытаній въ знаніи тѣхъ служебныхъ обязанностей, какія требуется знать всякому солдату для производства въ унтеръ-офицеры. Такимъ образомъ, младшіе офицеры въ училищахъ, обяваные знакомить ввѣренныхъ ихъ надзору юнкеровъ съ служебными обязанностями во всемъ ихъ объемѣ, съ военскими уставами и со всеми отраслями строеваго дѣла, приобрѣтаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, достаточные способы для близкаго знакомства съ каждымъ изъ воспитываемыхъ подъ ихъ руководствомъ юнкеровъ.

Не ограничиваясь этими общими, такъ сказать, служебными средствами для ознакомленія офицеровъ съ подчиненными имъ юнкерами въ полувзводахъ, въ практику нѣкоторыхъ училищъ стало входить въ обыкновеніе посѣщеніе младшихъ офицеровъ въ вечерніе часы, причемъ отъ офицеровъ требуется, чтобы они имѣли отчетливыя свѣдѣнія о каждомъ юнкерѣ ввѣреннаго имъ полувзвода: отмѣтки изъ послужнаго списка, выписки изъ штрафнаго журнала, оцѣнку успѣховъ по учебной и строевой части и т. п. Съ такою кондуктнкою книжкою офицеръ, во всякое время, можетъ дать полный отчетъ о юнкерѣ своего полувзвода, а правильная характеристика нрава, наклонностей, способностей, дѣлаемыхъ успѣховъ необходима во всякомъ воспитательномъ заведеніи, особенно тамъ, гдѣ неправильная оцѣнка можетъ часто вести къ неосновательнымъ заключеніямъ, влекущимъ за собою серьезныя послѣдствія.

Официальнымъ документомъ для опредѣленія общаго нравственнаго уровня юнкеровъ въ училищахъ служатъ *штрафные журналы*, въ которые ротные, эскадронные и сотенные командиры вносятъ *собственно* всѣ проступки, влекущіе за собою дисциплинарныя взысканія.

По этимъ документамъ выясняются, повидимому, только отрицательные факты. По нашему мнѣнію, на основаніи штрафныхъ журналовъ можно судить положительно и объ усовершенствованіи нравственности; но для этого необходимо, чтобы внесенію проступковъ въ журналъ придавалось то широкое, воспитательное значеніе, какое придается этому журналу въ дисциплинарномъ уставѣ.

На штрафной журналъ не слѣдуетъ смотрѣть какъ на что либо

оскорбляющее внутреннее чувство подчиненных; онъ не болѣе, какъ книга замятокъ, необходимая для официальныхъ справокъ, и потому неполнота штрафнаго журнала, невнесеніе проступковъ и наказаній, подлежащихъ отмѣткѣ на основаніи правилъ дисциплинарнаго устава, по нашему мнѣнію, можетъ быть объясняема только ложнымъ взглядомъ на этотъ документъ, какъ на что-то жарящее человѣческое достоинство. Опытъ показываетъ, что въ воспитательной практикѣ правильная дисциплинарная отчетность имѣетъ неоспоримое значеніе: по ней начальство училища легко можетъ судить не объ однихъ только, болѣе или менѣе распространенныхъ, симптомахъ отрицательнаго свойства у воспитываемыхъ, но и о тѣхъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ дѣйствуетъ воспитательная практика, съ цѣлью нравственнаго усовершенствованія, какъ въ обыкновенныхъ, такъ и въ особыхъ, рѣзко выдающихся случаяхъ.

Въ отношеніи правильнаго веденія штрафныхъ журналовъ въ училищахъ много уже сдѣлано въ послѣдніе два года, такъ что дисциплинарная отчетность въ нихъ, за малыми исключениями, приняла характеръ надежнаго документа, въ которомъ воспитаніе приобретаетъ опору для дальнѣйшаго усовершенствованія и самыхъ воспитательныхъ пріемовъ.

Конечно, въ наложеніи взысканій за проступки едва-ли гдѣ либо достигали идеальной правильности, и даже самые опытные и просвѣщенные воспитатели-офицеры не въ состояніи будутъ, намъ кажется, когда либо провести въ практику своихъ дѣйствій вполнѣ все то, чего требуетъ теорія воспитанія, потому что весьма трудно опредѣлить истинные мотивы проступковъ, выражаемыхъ въ данную минуту тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ воспитываемаго. Но изъ этого не слѣдуетъ, что въ училищахъ можно пренебрегать систематической отчетностью о проступкахъ, которая, какъ мы убѣдились изъ ряда статистическихъ данныхъ, основанныхъ на штрафныхъ журналахъ, положительно помогаетъ *вырабатываться* все болѣе и болѣе вѣрнымъ взглядамъ на опредѣленіе мѣръ нравственнаго возмездія, въ возможно строгомъ соответствіи съ характеромъ проступковъ.

Изъ дисциплинарной отчетности, мы, напримѣръ, замѣчаемъ теперь, что главная масса проступковъ, до 80% всего ихъ числа, относится къ уклоненію отъ порядковъ службы, къ несоблюденію формы въ одеждѣ, къ неотданію чести и, вообще, къ равнаго рода незначительнымъ отступленіямъ отъ правилъ, существующихъ въ училищахъ. Все это проступки, свойственные молодымъ людямъ изъ среды благовоспитанной; побужденія въ совершенію подобныхъ про-

ступковъ большею частью происходятъ отъ недостаточнаго знакомства съ условіями военной службы, требующей точности, акуратности, исполнительности. Гораздо рѣже подобныя проступки бываютъ послѣдствіемъ беззаботности и невниманія къ установленнымъ порядкамъ, отступленіе отъ которыхъ въ военномъ заведеніи не можетъ быть допускаемо безнаказанно. Дѣйствительно, около 83%ъ, взысканій, состоящихъ изъ нарядовъ не въ очередь на службу и лишенія права на выходъ со двора, прямо указываетъ, что начальство училищъ, согласуясь съ побужденіями юнкеровъ, старается легкими мѣрами подействовать на виновныхъ въ разнаго рода отступленіяхъ, не допускаемыхъ во всякомъ воспитательномъ заведеніи, а не только въ казарменномъ быту военно-служащихъ.

Несравненно строже въ училищахъ слѣдуетъ относиться къ проступкамъ юнкеровъ противъ военной дисциплины (нарушеніе чинопочитанія и подчиненности) или къ небрежному и легкомысленному обращенію юнкеровъ съ казеннымъ имуществомъ, или, наконецъ, къ проступкамъ, оскорбляющимъ честь или доброе имя товарища, а равно къ дѣяніямъ, прямо обнаруживающимъ дурныя наклонности, дурной нравъ и т. п. Это едва-ли требуетъ поясненія; среда, изъ которой подготавливается главный контингентъ офицеровъ всей арміи, должствующихъ быть во всемъ хорошимъ примѣромъ для солдатъ, безъ сомнѣнія, должна быть такъ воспитываема въ юнкерскихъ училищахъ, чтобы могла сама, по собственному побужденію, давать отпоръ всему несовмѣстному съ долгомъ службы или оскорбляющему человѣческое достоинство. Проступки подобнаго рода преслѣдуются въ юнкерскихъ училищахъ серьезно: арестами на болѣе или менѣе продолжительное время, отчисленіемъ отъ училищъ на сроки, съ надеждою на исправленіе, и совершеннымъ исключеніемъ изъ училищъ; причемъ, по представленію полковаго начальства, юнкерамъ, подвергнувшимся подобнымъ взысканіямъ, предоставляется право держать экзаменъ на производство въ офицеры не иначе, какъ по истеченіи довольно значительнаго срока.

По статистическимъ даннымъ оказывается слѣдующее число крупныхъ проступковъ и болѣе серьезныхъ взысканій во всѣхъ училищахъ въ 1873—1874 учебномъ году:

Проступковъ.	На 100 всѣхъ Всѣхъ. проступковъ.	
<i>А. Военскихъ:</i>		
Нарушеній чинопочитанія и подчиненности противъ:		
Офицеровъ	226	2,51

Старшихъ по званію юнкеровъ или должностныхъ	168	5,22
Умышленной порчи казенныхъ вещей	22	0,25
Самовольныхъ отлучекъ изъ училищъ	115	1,28

Б. Общихъ:

Случаевъ обмана	125	1,39
Присвоеніе чужой собственности	4	0,05
Невоздержанія въ винѣ	163	1,82
Оскорбленія чести и добраго имени товарища	234	2,57
<i>Взысканій по дисциплинарному уставу и согласно ст. 539 Св. Воен. Пост. 1869 г. XV, по 1-му продолженію.</i>		
Исключено изъ 16-ти училищъ	36	0,40
Отчислено на сроки	88	0,98
Слѣжено съ высшихъ должностей на низшія	20	0,21
Арестованныхъ на разные сроки (въ томъ числѣ: болѣе шести дней 254, отъ двухъ до шести дней 459, на два дня и менѣе 1,178)	1,891	20,93

Слѣдовательно, крупныхъ проступковъ, вызывавшихъ болѣе сильныя репрессивныя мѣры, было до 15%, въ томъ числѣ: воинскихъ 9,16% и общихъ 5,86%, такъ что въ учебный годъ на 100 юнкеровъ приходится до 35 крупныхъ проступковъ; болѣе крупныя взысканія составляли до 22% общаго числа взысканій, но на 100 юнкеровъ, изъ всего числа 234 взысканій въ учебный годъ, приходится 44 взысканій болѣе крупныхъ, начиная отъ ареста; отчисленія отъ училищъ на сроки налагаются не за одно дурное поведеніе, но и за нерадѣніе въ наукахъ и вообще въ занятіяхъ; поэтому отчисленныхъ на сроки за неодобрительное поведеніе и неуспѣхи въ наукахъ было 88, а исключенныхъ за дурное поведеніе 36, т. е. въ составѣ 3,854 юнкеровъ въ 1873—1874 году оказалось менѣе 4% неспособныхъ или недостойныхъ по своему поведенію къ продолженію курса.

По общему мнѣнію начальствующихъ лицъ въ училищахъ, нравственный уровень обучающихся юнкеровъ въ послѣднее время замѣтно поднимается; это заключеніе подтверждаютъ и статистическіе выводы о числѣ крупныхъ проступковъ и налагаемыхъ за нихъ болѣе сильныхъ дисциплинарныхъ взысканій:

Учебные годы	
1872—1873	1873—1874

Общее число юнкеровъ	3,838	3,854
--------------------------------	-------	-------

	%	%
Исключено изъ училищъ	0,7	0,9
Отчислено на сроки	3,0	1,5
Смѣщено съ высшихъ должностей на низшія	1,4	0,5
Арестованныхъ на шесть и болѣе дней	6,9	6,5
Итого крупныхъ взысканій	12	9,4

Въ каждомъ училищѣ имѣется до двухъ третей такихъ воспитанниковъ, которые, будучи болѣе зрѣлыми нравственно или хорошо воспитанными, дѣйствуютъ благотворно на остальныхъ товарищей своимъ примѣрнымъ поведеніемъ, благороднымъ образомъ мыслей, честнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ; эта лучшая среда служитъ естественнымъ противовѣсомъ для остальныхъ, между которыми, къ сожалѣнію, появляются иногда неисправимыя по своимъ наклонностямъ личности, противъ которыхъ бывають дѣйствительными только сильныя репрессивныя мѣры.

Юнкеровъ, не совершившихъ въ теченіе всего учебнаго курса ни одного проступка, подвергаемаго взысканію на основаніи вышеупомянутой 539 статьи, въ училищахъ было 1,057 или около 27%.

	Проступковъ.	На нихъ взысканій.	На 100 юнкеровъ приходится.
Проступковъ, совершенныхъ до 3-хъ разъ	1,905	3,410	49,43
Проступковъ, совершенныхъ отъ 4-хъ до 10-ти разъ	818	4,628	21,22
Болѣе 10-ти разъ	74	996	1,92

Выписки изъ штрафныхъ журналовъ помѣсячно указываютъ на *прогрессивное, довольно быстрое, уменьшеніе числа проступковъ въ теченіе года*, такъ что въ последнемъ мѣсяцѣ учебнаго курса (въ маѣ) относительное число проступковъ въ два раза менѣе, чѣмъ въ ноябрѣ; этотъ фактъ, наблюдаемый въ теченіе уже многихъ лѣтъ, объясняется не однимъ только выходомъ изъ училищъ юнкеровъ нерадивыхъ, или вообще болѣе испорченныхъ нравственно, неподдающихся охотно установленнымъ требованіямъ; дѣйствительно, въ 1873—1874 году считалось:

	Юнкеровъ по спискамъ.	Проступ- ковъ.	На 100 юнкеровъ причиталось про- ступковъ.	Въ декабрь.	Въ день.
Въ ноябрѣ 1873 года.	3,701	1,328	36	1	1,20
Въ май 1874 года.	3,299	569	17	0	1,35

Слѣдовательно, число юнкеровъ уменьшилось на 10%, а число преступковъ уменьшилось на 54%.

Несомненное уменьшеніе преступковъ, подвергавшихъ высканіямъ, показываетъ, что воспитательныя мѣры дѣйствуютъ благотворно на недисциплинированныхъ, на установившихся въ своемъ характерѣ и въ своихъ колебавшихся наклонностяхъ; при этомъ, нѣсколько примѣровъ энергическихъ высканій, особенно въ началѣ курса, бываетъ достаточно, чтобы отвратить легкоумныхъ отъ стремленія уклоняться отъ установленныхъ строгихъ воинскихъ порядковъ; сильными репрессивными мѣрами не поддаются только единицы, съ крайне упавшими наклонностями или же съ явными признаками дурнаго нрава, дурнаго воспитанія; подобныя личности, часто испробовавъ всѣ мѣры высканій, выходятъ изъ училища до окончанія курса сами, авая очень хорошо, что, состоя въ III разрядѣ по поведенію, они не добьются права на офицерскій чинъ, какъ бы хорошо они не успѣвали въ наукахъ и въ строевомъ образованіи.

Впрочемъ, замѣченныя колебанія въ числѣ преступковъ, отмѣчаемыхъ въ штрафныхъ журналахъ, по каждому училищу, обнаруживаютъ, что у самихъ офицеровъ-воспитателей не вездѣ выработались достаточно опредѣленные, твердые взгляды на свои воспитательныя обязанности; это явленіе рѣдко замѣчается въ цѣлой корпусной офицеровъ одного какого либо училища отдѣльно взятаго, оно чаще проявляется при перемѣнѣ начальника училища, ротнаго командира, или двухъ, трехъ младшихъ офицеровъ. При этомъ обыкновенно происходитъ неравносѣ и даже непослѣдовательность въ системѣ опредѣляемыхъ высканій: или излишняя строгость высканій за проступки маловажныя, или послабленія крупныхъ проступковъ. По причинѣ различія во взглядахъ воспитателей на свои обязанности по отношенію къ юнкерамъ, или же на приложение дисциплинарнаго устава, выходитъ, что число юнкеровъ, подвергавшихся высканіямъ, достигаетъ въ однихъ училищахъ 80%, тогда какъ въ другихъ это число ограничивается 60%.

Тѣмъ не менѣе, однако, существующее правило, что младшій офицеръ по истеченіи пяти лѣтъ возвращается въ свой полкъ, а мѣсто его занимаетъ новый офицеръ, имѣетъ необыкновенно важное значеніе

для поддержанія живой связи между войсковыми частями и училищами, обязанными готовить офицеровъ для этихъ же частей. Самы младшіе офицеры, пройдя въ училищахъ пяти-лѣтнюю строгую школу внутренней службы, не только не теряютъ своихъ хорошихъ служебныхъ привычекъ, а, напротивъ, приносятъ съ собою въ войска еще болѣе строгую дисциплинарную выдержку и еще болѣе развитую способность къ управленію людьми.

Трудно рѣшить безусловно, что вѣрнѣе и полезнѣе для военнаго воспитанія юнкеровъ въ училищахъ: учащенныя ли репресивныя мѣры, или, напротивъ, рѣдкія, но болѣе сильныя изысканія за проступки болѣе серьезныя. Несомнѣнно, однако, что въ нравственномъ смыслѣ лучше та система наблюденія за поведеніемъ юнкеровъ, которая дѣйствуетъ не столько карательными мѣрами послѣ совершенія всякаго, даже маловажнаго проступка, сколько мѣрами, предупреждающими возможность проявленія проступковъ; тамъ, гдѣ строго проводимы въ обычаи юнкеровъ внутренней воинскій порядокъ, непоколебимая дисциплина и внимательное наблюденіе офицеровъ, при хорошемъ знакомствѣ ихъ съ каждымъ изъ воспитываемыхъ, позволяютъ рѣше обращаться къ карательнымъ мѣрамъ, безъ всякаго опасенія за хроническіе результаты, тамъ не могутъ быть и учащенныя изысканія, дѣйствующія, какъ извѣстно, столь же расслабляющимъ образомъ на духовную природу человѣка, какъ частые приемы даже самой спасительной микстуры на великій животный организмъ.

Во всякомъ случаѣ, чтобы воспитательныя мѣры были дѣйствительными, необходимо требовать отъ всехъ служащихъ въ училищахъ офицеровъ, кромѣ хорошаго знакомства съ индивидуальными наклонностями воспитываемыхъ ими юнкеровъ, также и усерднаго исполненія офицерами своихъ обязанностей, не только какъ дежурныхъ, наблюдающихъ свой суточный постъ, но и какъ офицеровъ воспитателей въ прямомъ смыслѣ, способныхъ, по своему образованію и опыту, изъ тщательныхъ наблюденій составлять вѣрныя, строго-логическія заключенія объ основныхъ мотивахъ, вызывающихъ тотъ или другой проступокъ. Офицеры въ училищахъ, по своимъ обязанностямъ по наблюденію за юнкерами, но должны дѣйствовать ошупью, не должны увлекаться своими случайными взглядами на послѣдствія извѣстнаго проявленія въ нравственности воспитываемыхъ; они обязаны вести юнкеровъ ввѣренныхъ имъ полувзводовъ и взводовъ сознательно къ усовершенствованію, относясь съ постояннымъ неодобреніемъ къ проступкамъ, обнаруживающимъ уклоненіе отъ долга службы или же упадокъ нравственныхъ наклонностей. Отъ нихъ, прежде всего, зависитъ

подготовленіе для арміи дѣятелей, честно относящихся къ обязанностямъ воинскаго чина.

Одни науки и обученіе строевой службѣ, при всей строгости военной дисциплины, при аккуратномъ исполненіи внутренней службѣ, при самой тщательной заботливости воспитателей, не могутъ поднять моральную сторону воспитываемыхъ до желаемой высоты; нравственному усовершенствованію молодыхъ людей помогаетъ въ значительной степени, въ связи съ приемами воспитательными, все то, что можетъ освѣжать, очищать и облагораживать нашу духовную природу. Поощреніе ванитій юнкеровъ музыкою и пѣніемъ, привлеченіе ихъ къ чтенію хорошихъ литературныхъ образцовъ, доступныхъ внутреннему чувству, поощреніе въ гимнастическихъ и фехтовальныхъ состязаніяхъ, шахматная игра и т. п., вообще все, что, наполняя досужее время пріятнымъ занятіемъ и развлеченіемъ, способно образовывать эстетическое чувство молодыхъ людей, что отвлекаетъ ихъ отъ увлеченій низшаго свойства, все это, въ совокупности съ прочими воспитательными средствами, должно поднять ихъ нравственные свойства и мало по малу подготовить юнкеровъ, какъ будущихъ офицеровъ, въ умѣнію находить въ жизни, въ свободное отъ службы время, занятія, приличныя положенію благовоспитаннаго человека.

Подобнаго рода занятія и развлеченія въ свободные вечера и праздничные дни рекомендуются ст. 10-ю инструкціи 1871 г., и поощрять эти занятія въ училищахъ не только полезно, но необходимо, такъ какъ они служатъ надежнымъ вспомогательнымъ средствомъ воинскаго воспитанія той среды, которая наполняетъ юнкерскія училища.

Страннымъ должна казаться проводимая еще иногда мысль, что развлеченія и занятія, установленныя упомянутой статьёй инструкціи 1871 г., несовѣстны съ воинскою службою! Можно сказать многое противъ развлеченій въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, устраиваемыхъ на широкую ногу, съ большими затратами на счетъ воспитываемыхъ, съ претензіями на роскошную обстановку, но ниваль нельзя считать бесполезнымъ въ воспитаніи юнкеровъ тѣ затраты, которыя каждое юнкерское училище можетъ дѣлать ежегодно изъ имѣющихся остатковъ, поступающихъ въ хозяйственный (ремонтный) капиталъ, для пріобрѣтенія музыкальных инструментовъ; для приглашенія учителей: музыки, пѣнія, танцевъ, фехтованія на рапирахъ, для устройства музыкальных вечеровъ, соединяемыхъ, при непритязательной обстановкѣ, съ чтеніемъ лучшихъ образцовъ русской словесности, или же съ цѣлью уплаты лекторамъ, приглашаемымъ

допоминать на вечернихъ чтеніяхъ образованіе юнкеровъ разсказами поучительныхъ эпизодовъ изъ военной исторіи. Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ приобрѣтены музыкальные инструменты, тамъ изъ юнкеровъ устраиваются музыкальные хоры; гдѣ нанимается учитель пѣнія и имѣется подъ рукою приходская церковь, тамъ устраиваются хоры пѣвчихъ, способные выполнять произведенія Бортняйскаго, Львова, Глинки, и другихъ русскихъ композиторовъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ уже нѣсколько лѣтъ въ праздничные дни, по вечерамъ, устраиваются катанія съ горъ, катанія на конькахъ, гимнастическія и фехтовальныя состязанія, или же досужіе вечера юнкеровъ обращаются на чтенія въ общей залѣ изъ военной исторіи, изъ военной гігіены, изъ военной администраціи, изъ физики и т. п.

Утверждать о бесполезности подобнаго рода занятій и развлеченій для учащихъ въ свободное время могутъ только люди, приговоренные одною высшею стороною къ образованію человѣка, готовые поэтому заключать, что юнкерскимъ училищамъ не слѣдуетъ заботиться еще и о томъ, что не входитъ въ программу испытаній на производство въ офицеры!

Между тѣмъ, развитіе чувства къ изящному—столь же необходимый и не менѣе серьезный элементъ въ воспитаніи человѣка, какъ и всѣ прочіе основные элементы. Развѣ можно допускать, что только науки и физическія упражненія могутъ дать правильное развитіе моральнымъ чувствамъ воспитываемыхъ въ училищахъ юнкеровъ, поступающихъ на службу не всегда достаточно созрѣвшими въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ!

Коснувшись одного изъ весьма важныхъ элементовъ воспитанія, часто пренебрегаемаго въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, мы должны указать еще на серьезный пробѣлъ въ обстановкѣ юнкерскихъ училищъ: въ нихъ, передъ глазами учащихъ юнкеровъ, въ классахъ, въ читальной, въ спальняхъ имѣются географическія карты, фортификаціонныя чертежи, иногда планы сраженій, таблицы изъ физиологическихъ атласовъ, образцы оружія; но нѣтъ ни одной картины съ изображеніями подвиговъ русскихъ войскъ въ разныя эпохи нашей отечественной военной исторіи, указывающими на какой-либо знаменательный подвигъ офицера или солдата, или на портретъ какого-либо историческаго лица... Картины изъ военного быта, въ родѣ альбомовъ: кавказскаго *Горшелода* и туркестанскаго *Каразина*, нѣкоторыя картины *Верещагина* и т. п., будучи на глазахъ учащихъ, доставляли бы имъ наглядный способъ знакомиться, попутно съ чтеніемъ военныхъ сочиненій, съ образомъ дѣйствій войскъ, закрѣпляя

въ ихъ воображеніи подвиги, достойные подражанія и изученія; въ своемъ домашнемъ быту юнкера чувствовали бы себя среди тѣхъ людей, каковы и они должны быть въ послѣдствіи, когда будутъ призваны на защиту Отечества.

Но этия соображенія, именно въ военно-воспитательныхъ видахъ, нельзя не признать полезнымъ распространенія въ юнкерскихъ училищахъ; по составленному каталогу, наравнѣ съ учебными вспомогательными пособіями, существующихъ въ продажѣ картинъ и альбомовъ военнаго содержанія, предоставивъ начальникамъ училищъ приобрѣтать, по мѣрѣ средствъ, все то, изъ быта русскихъ войскъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, и чѣмъ только можетъ украситься скромная обстановка юнкеровъ въ училищахъ.

Переходя къ санитарному состоянію юнкеровъ, необходимо, прежде всего, замѣтить, что юнкерскимъ училищамъ иногда дѣлають упреки въ томъ, будто юнкера въ теченіе курса бывають слишкомъ обременены умственными работами, часто не посильными даже, въ ущербъ ихъ здоровья. Это заключеніе не оправдывается ни общою постановкою учебныхъ курсовъ, ни фактами о санитарномъ состояніи обучающихся юнкеровъ. Говоря о результатахъ образованія, мы укажемъ; на сколько неправдоподобны заключенія объ обширности учебныхъ курсовъ. Здѣсь скажемъ только, что не вполне удовлетворительная подготовка нѣкоторыхъ юнкеровъ при вступленіи въ училища заставляетъ болѣе заботливыхъ изъ нихъ о своей будущности, усиленно работать; нерѣдко даже въ ущербъ своего здоровья. Но это явленіе общее во всемъ учебнымъ заведеніямъ, такъ какъ весьма свойственно увлекаться молодой натурѣ; не желающей быть хуже другихъ, одаренныхъ большими способностями или основательнѣе подготовленныхъ. Дѣло школьной администраціи не допускать чрезмѣрныхъ усилій въ трудѣ, всегда опасныхъ для здоровья. Случаи навязыванія учащимся непосильной работы происходятъ иногда отъ неопытности преподавателя, который, не измѣривъ силъ учащихся, желаетъ имъ навязать все свои познанія, приобрѣтенныя многими годами; и это явленіе свойственно всякой школѣ, при смѣнѣ опытныхъ преподавателей новыми, впервые являющимися на каедру. Но и это рвеніе всегда встрѣчаетъ противодѣйствіе у начальника училища, непосредственно ведущаго всѣ части, слѣдовательно, обязаннаго имѣть строгій надзоръ надъ всякимъ отступленіемъ отъ установленныхъ требованій.

Между тѣмъ, статистическія данныя о заболѣвающихъ юнкерахъ говорятъ только въ пользу *весьма хорошаго* между ними санитарнаго

состоянія; смертность не превышаетъ шести на тысячу (въ народонаселеніи же соответственнаго возраста достигаетъ несравненно большаго процента), больныхъ въ госпиталь поступаетъ изъ 1000 въ мѣсяць менѣе 60, больныхъ по неспособности увольняется въ отпускъ 17 изъ 1000, а общее среднее ежедневное число больныхъ далеко ниже ежедневнаго числа больныхъ въ русской и европейскіхъ арміяхъ; хотя юный возрастъ юнкеровъ (большинство отъ 17 до 25 лѣтъ) и постоянныя болѣе или менѣе напряженныя умственныя занятія заставляютъ ожидать заболѣваній вообще частыхъ и болѣзней упорныхъ, однако, по пятилѣтней сложности (съ 1869—1870 по 1873—1874 годы), оказывается, что изъ 1000 человекъ заболѣваетъ въ средней мѣсяць не болѣе 58; въ арміи же, по пятилѣтней сложности, изъ 1000 солдатъ поступаетъ ежемѣсячно въ больницы и госпитали 72, (*).

Юнкера чаще всего болѣютъ отъ простуды; перемещающимися лихорадками, катарамъ дыхательныхъ путей и желудка, рѣже ревматизмомъ, ломотою и глазными болѣзнями; на долю этихъ, такъ называемыхъ, *повседневныхъ* болѣзней, приходится до двухъ третей общаго числа больныхъ; замѣтное мѣсто по распространенію болѣзней между юнкерами занимаетъ *сифилисъ*, всего до четверти заболѣваній; *наружными* и *травматическими* болѣзнями, *худосочиемъ* и *разстройствомъ нервовъ* или *болѣзнями мозга*, въ общей сложности, заболѣваетъ не болѣе одной пятой.

Юнкера несравненно чаще заболѣваютъ въ началѣ, чѣмъ въ концѣ учебнаго года; больныхъ въ сентябрѣ и октябрѣ почти въ два раза болѣе, чѣмъ въ апрѣлѣ и въ маѣ.

Такъ, въ 1873—1874 году въ госпитали и больницы поступало:

	Среднее списочное	Поступило въ госпи-	
	число юнкеровъ.	тали и больницы.	
	Челов.	Всего.	На 1000 чел.
Въ сентябрѣ 1873 года . . .	3,140	221	61
» октябрѣ » . . .	3,742	255	68
» апрѣлѣ 1874 года . . .	3,567	113	31
» маѣ » . . .	3,299	115	35

Тѣже факты наблюдались нами и въ предыдущіе учебные годы (**).

(*) Съ 1867 по 1872 годъ въ русской арміи поступало въ госпитали и больницы ежегодно 869 нижнихъ чиновъ, а ежемѣсячно 72,4; въ юнкерскихъ училищахъ поступало ежемѣсячно въ госпитали и больницы—изъ тысячи: 1869—1870 г.—64, 1870—1871 г.—56, 1871—1872 г.—62, 1872—1873 г.—63, 1873—1874 г.—47.

(**) Это будетъ доказано въ особомъ трудѣ.

Но климатическими условіями и усиленною умственною и физическою работою учащихся можно объяснить прогрессивное уменьшеніе болѣзней въ теченіе учебнаго курса; если же обратить вниманіе на наружный видъ юнкеровъ, въ большинствѣ бодрый и достаточно свѣжій, то санитарное состояніе юнкеровъ въ училищахъ совершенно разнится основанное, вѣроятно, на частыхъ случаяхъ, мнѣніе нѣкоторыхъ о вредности образованія учащихся въ училищахъ занятіями. Почему не сказать, напротивъ, что правильно рассчитанная жизнь юнкеровъ въ училищахъ, приучая ихъ къ порядку службѣ и доставляя имъ средства и для умственного, и для нравственнаго усовершенствованія, видимо благотворно дѣйствуетъ на нихъ и въ финансовомъ отношеніи? Вѣдь въ этомъ и должна состоять главная задача всякой благоустроенной школы, а факты не идутъ въ разрѣзъ съ заключеніемъ, противоположнымъ тому, что думаютъ иные, или мало знакомые съ системою образованія юнкеровъ въ училищахъ, или мало внимающіе съ существеннаго стороны этой системы, выработанной нелуэковскимъ опытомъ.

Впрочемъ, степень заболѣваній по училищамъ неодинакова, и въ этомъ отношеніи замѣчается слѣдующее различіе по тремъ группамъ училищъ: поступала въ госпитали и больницы *ежемесячно* изъ *ста юнкеровъ*:

I. *Больше 7^о/₁₀ въ мѣсяцъ* — изъ Кіевского, Варшавскаго казачьяго отдѣла, Оренбургскаго, Елисаветградскаго, Ставропольскаго и Петербургскаго.

II. *Отъ 7 до 4^о/₁₀ въ мѣсяцъ* — изъ Гельсингфорскаго, Московскаго, Варшавскаго, Тверскаго и Новочеркаскаго.

III. *Отъ 4 до 2¹/₂^о/₁₀ въ мѣсяцъ* — изъ Базаидскаго, Одесскаго, Чугуевскаго, Виленскаго, Тифлискаго и Рижскаго.

Это различіе объясняется сколько климатическими и мѣстными условіями, столько же и гигиеническими удобствами или неудобствами въ помѣщеніяхъ. Тѣснота спаленъ, отсутствіе хорошей вентиляціи и другія не вполнѣ выгодныя мѣстныя условія не могутъ особенно благоприятствовать здоровью людей, по необходимости скученныхъ на небольшомъ пространствѣ. Съ этой стороны желательны существенныя улучшенія въ нѣкоторыхъ училищахъ, на что должно быть обращено особенное вниманіе строителей.

Въ гигиеническомъ отношеніи, кромѣ хорошаго содержанія юнкеровъ пищею и правильнаго распредѣленія занятій, безъ строгаго стѣсненія ихъ быта въ казармахъ, большую пользу оказали училищамъ *околотки*, въ которыхъ могутъ находить успокоеніе юнкера, вообще недомогаю-

пие, заболѣвающіе легкими болѣзнями. Черезъ эмалодичи же проходятъ предварительно и болѣе серьезно-больные. Только въ трехъ училищахъ не прислано особыхъ помѣщеній для околотца, но оставлять даже легко больныхъ вмѣстѣ съ здоровыми весьма невыгодно. Замѣчательно, что гдѣ нѣтъ околотцовъ, или гдѣ размѣръ околотцовъ не удовлетворяетъ нуждамъ опредѣленнаго штатнаго состава, тамъ въ госпитали поступаетъ сравнительно больше, причемъ можно обнаружить, что тамъ и самое теченіе болѣзней бываетъ болѣе продолжительнымъ и упорнымъ.

Нужно замѣтить еще, что казачьи и кавалерійскіе юнкера болѣютъ чаще, чѣмъ пѣхотные; что наиболѣе значительная смертность въ госпиталяхъ бываетъ въ Киевскомъ училищѣ (болѣе $1\frac{1}{2}\%$) (*); что въ этомъ училищѣ, а равно въ Варшавскомъ казачьемъ отдѣлѣ, въ Оренбургскомъ, Ставропольскомъ и Петербургскомъ училищахъ сильная пропорція заболѣваній (въ госпиталяхъ) можетъ быть объяснена только не вполне выгодными гигиеническими условіями въ помѣщеніяхъ. Съ той же причинѣ, намъ кажется, слѣдуетъ отнести несоразмерно большое число околоточныхъ больныхъ въ Тифлискомъ и, особенно, въ Новочеркасскомъ училищахъ. Каждый юнкеръ перебивалъ въ околоткѣ въ 1873—1874 году: въ Новочеркасскомъ до 9 разъ, въ Тифлискомъ до 3 разъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ училищахъ заболѣвало въ околоткѣ ежемесячно изъ ста отъ 150 до 50 человекъ.

Въ заключеніе краткаго очерка о нравственномъ воспитаніи и санитарномъ состояніи юнкеровъ въ училищахъ, мы считаемъ не лишнимъ приложить вѣдомость по училищамъ и по мѣсячно: о числѣ преступковъ и о числѣ больныхъ. Сопоставленіе этихъ данныхъ можетъ имѣть нѣкоторое приложеніе для людей, внимающихъ въ военно-воспитательную дѣятельность училищъ.

(*) Въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ въ народонаселеніи, сколько известно, умираетъ менѣе $1\frac{1}{2}\%$.

I. Подсчисленіе проступковъ, внесенныхъ въ дурную журналъ,
и больныхъ дѣтвей, поступающихъ въ воспитаніе на каждомъ
училищю особю.

Наименованіе училищъ.	О проступкахъ.			О больныхъ.		
	Общее число юнкеровъ, бывшихъ въ курсѣ.	Отношеніе числа проступковъ къ числу юнкеровъ на 100 юнкеровъ въ мѣсяцъ.	Изъ 100 юнкеровъ во-все не подвергалось заманіямъ за проступки.	Среднее число юнкеровъ по мѣсячно въ теченіе курса.	Отношеніе числа больныхъ юнкеровъ къ среднему списочному составу ихъ изъ 100 въ мѣсяцъ.	Ежедневное число больныхъ юнкеровъ изъ 100.
400 состава.						
1) Московское . . .	427	21	31	392	4,3	3,2
2) Варшавское (*) .	389	28	{ пѣх. 21 каз. 24	243	4,5	3,0
300 состава.						
3) Чугуевское . . .	317	16	32	309	3,6	2,9
4) Кіевское	315	36	22	269	7,0	4,5
5) Тбилиское	259	25	27	225	2,5	2,6
6) Казанское	303	11	43	270	3,7	3,4
200 состава.						
7) Виленское	235	25	{ пѣх. 16 каз. 20	208	3,5	3,0
8) Гельсингфорское .	216	34	20	198	5,3	2,9
9) Одесское	210	22	37	189	3,7	3,0
10) Рязское	180	28	22	154	2,5	3,1
11) С.-Петербургское.	201	19	38	172	6,5	4,3
12) Елисаветградское.	218	24	30	196	6,8	3,1
13) Оренбургское . .	196	24	{ пѣх. 25 каз. 5	180	7,2	8,1
На 150 человѣкъ.						
14) Тверское	173	14	40	150	4,2	2,6
На 120 человѣкъ.						
15) Новочеркаское . .	94	26	24	83	4,0	3,1
16) Ставропольское .	119	24	20	—	6,6	5,0
Казачій отдѣлъ при Варшавскомъ училищѣ						
	—	—	—	84	7,1	4,6

(*) Варшавское училище по случаю передѣлокъ въ 1873—1874 году было въ 300-мъ составѣ.

Ц. Изданные преступные, виновныхъ въ гражданскія преступленія, и больныхъ конюховъ, поступившихъ въ госпиталь по больнымъ училищамъ ежемесячно.

Мѣсяцъ.	Среднее списочное число конюховъ.	Общее число преступновъ.	На 100 конюховъ считается преступновъ.	Общее число больныхъ въ госпиталь.	Изъ 100 конюховъ поступило больныхъ въ госпиталь.
1873 годъ.					
Сентябрь . . .	3,140	814	26	221	6,1
Октябрь . . .	3,742	1,258	33	255	6,8
Ноябрь . . .	3,701	1,338	36	215	5,8
Декабрь . . .	3,647	886	24	173	4,8
1874 годъ.					
Январь . . .	3,595	1,187	33	196	5,5
Февраль . . .	3,541	1,016	29	180	5,1
Мартъ . . .	3,511	984	28	125	3,6
Апрѣль . . .	3,567	759	21	113	3,1
Май	3,299	569	17	115	3,5
Июнь (*) . . .	2,269	165	7	73	3,2
Итого . . .	31,011	8,976	26,1	1,666	4,9

(*) Въ июль мѣсяцъ некоторые училища откомандировали конюховъ, а потому въ среднемъ выводѣ правильно считать 9 мѣсяцевъ.